

Арбитра – в студию

Станислав Сидоркин – о банкротстве, коррупции и санкциях

Арбитражный суд Свердловской области 5 июня 2022 года отметит свое 30-летие. В преддверии этого события председатель суда Станислав СИДОРКИН рассказал журналисту «ОГ» Татьяне БУРОВОЙ, как экономические факторы влияют на судебную нагрузку и к каким спорам арбитраж готовится в связи с ограничениями Запада.

– Мы живем в непростые времена: то финансовая турбулентность, то кризис, то пандемия, то череда санкций. Как экономическая ситуация отражается в Арбитражном суде? Влияет ли на категорию споров?

– Социальная и экономическая среда являются зачастую основанием для возникновения новых правоотношений, преступлений, правонарушений. Рост безработицы, снижение доходов порождают рост уличных грабежей, краж автомобилей, а значит, прибавляется работа судам общей юрисдикции. Закономерность для Арбитражного суда – ухудшение экономической ситуации приводит к росту дел о банкротстве. В прошлом году их число увеличилось на 42,5 процента. Причем существенная часть приходится на физических лиц, которые просят признать их банкротами из-за невозможности выплаты долги по займам и кредитам. Подталкивают людей к такому шагу нередко и юристы, которые неплохо зарабатывают на такого рода делах. При этом они не всегда внятно объясняют негативные последствия банкротства: а это и расходы на финансовое управление, и определенные ограничения финансовой свободы, в выборе работы. Объявление человека банкротом – крайний, но не лучший способ решения его судьбы.

– А юридические лица, предприниматели, тоже рвутся в банкроты?

– Тут тенденция прямо противоположная, количество дел снижается. Это связано, прежде всего, с введением моратория на возбуждение дел о банкротстве предприятий, которые попали в категорию наиболее пострадавших от пандемии, по заявлениям кредиторов. Пока он действовал, многим удалось урегулировать задолженность, поэтому взрывного роста дел по банкротству юридических лиц не произошло. Сыграло роль и то, что кредитные организации стали охотнее идти на уступки заемщикам и не числили неустойки за нарушение сроков исполнения кредитного договора. Заемщики, получившие кредитные каникулы, смогли вернуться в график платежей.

– Коронавирус вроде отступает, зато ширятся санкции.

– Мы продолжаем применять ограничение по взысканию штрафных санкций, установленные на период ковида, и считаем, что действуем правильно, потому что нельзя делить участников экономической деятельности на какие-либо категории при сложившихся обстоятельствах. Надеюсь, вышестоящие судебные инстанции с нашей позицией согласятся. Думаю, будет пролонгировано действие антикризисных мер, приняты новые. Но на всякий случай мы усилили кадры состава, которые занимаются делами о банкротстве. Четверо судей дополнительно переведены на данную категорию дел. Посмотрим, как будет дальше. Если вдруг произойдет рост, у нас есть резерв судей. Санкции породили еще одну проблему – как извещать ответчиков, на-

ходящихся за границей. Почта России не принимает отправления в некоторые страны. К счастью, есть другие способы извещения сторон.

– Банкротство у всех на слуху, но вы ведь не только им занимаетесь.

– Традиционно суд рассматривает споры о взыскании стоимости поставленных товаров, оказанных услуг, убытков в связи с нарушением договорных условий. Участились споры между поставщиками коммунальных ресурсов и организациями-потребителями, которые несвоевременно платят за электричество, воду, тепло. Регулярно к судебной защите прибегают арендодатели, требуя взыскать долги с арендаторов.

Актуальными остаются споры из-за просрочки выполнения договоров строительного подряда. Они относятся к категории самых сложных дел: большие деньги, большие интесности, ограниченные сроки выполнения работ. Большинство подрядчиков нарушают условия не по своей вине. К примеру, сейчас многие стройки замораживают, потому что не всегда удается купить кирпич и другие материалы по разумной цене. А ведь сроки сдачи объекта, его стоимость закреплены в договоре.

– А судьи кто

– Сколько в областном арбитраже судей? И пользуется ли популярностью эта профессия среди юристов?

– Штатная численность 102 судьи, работают 85 судей, 17 кандидатов находятся в процессе утверждения. Кандидатов намного больше, чем вакансий, мы можем выбирать.

– Трудно выдержать конкурс?

– Кандидата на должность судьи оценивает квалификационная коллегия судей области, в которую входят представители не только судов, но и общественности. В экзаменационном билете шесть вопросов: три теоретических, два практических и процессуальный документ – нужно подготовить судебное решение или промежуточный судебный акт. Повезти не может, знания одной теории недостаточно. Нужны навыки практической работы. Поэтому 90 процентов новых судей – сотрудники судов – арбитражных или общей юрисдикции. Для нас это тоже плюс: мы этих людей знаем, знаем, насколько они погру-

жены в атмосферу. После назначения и принесения торжественной присяги нужно сразу включаться в работу. Компьютер, который распределяет дела, не смотрит, кто быстро работает, кто медленно.

– Ваши коллеги из судов общей юрисдикции жалуются на большую нагрузку. Как с этим обстоит дело в Арбитражном суде?

– Когда я называю цифру – 171 дело в месяц на одного судью, так вот показатель первого квартала нынешнего года, коллеги из судов общей юрисдикции прекращают жаловаться. А дела у нас сложные, цена иска – без ограничений и, как правило, высокая. Свердловская область – это, прежде всего, промышленный регион с развитой экономикой, большим количеством предприятий. Мы входим в пятерку судов с самой высокой нагрузкой. Больше только в Москве – 200 дел на судью и в Петербурге – около 180. Даже в период ковидных ограничений снижение количества дел не произошло, хотя этого можно было ожидать. Современные технологии позволяют решать споры дистанционно и в электронном виде подавать заявления, ходатайства и иные процессуальные документы.

– У чрезмерной загруженности судей есть еще одна негативная сторона – возрастает возможность ошибки. Каким вы видите решение проблемы? Увеличение штатов?

– Я уже написал обращение в Судебный департамент о стабильной перегрузке. Напомнил, что здание построено с расчетом на 106 судей. То есть мы спокойно можем сверх нынешнего штата разместить еще четырех судей и их аппарат. Но прежде я ставлю для себя задачу заполнить вакансии.

– Откуда нестыковка: конкурс большой, но и вакансии есть.

– Судьи предупреждают о своем решении уйти в отставку за несколько месяцев, но мы не можем заранее объявить конкурс на замещение вакантной должности. А период назначения нового судьи тянется от десяти месяцев до года, и все это время мы работаем меньшим составом. Знаю арбитражные суды, где нагрузка много ниже, а свободные вакансии не спешат заполнить, так как это еще больше снижает нагрузку. Наверное, стоит перераспределить штаты. Изменить вышеперечисленные

не в моей компетенции. Для себя наметил план по оптимизации внутри суда. Тот, кто знает свою категорию дел, рассматривает их быстро и качественно. Поэтому мы наметили сужение специализации и уменьшение дел в «общей корзине». Перед судьями ставим задачу по возможности рассматривать дело в одном судебном заседании, хотя это не всегда реально.

– Немного о коррупции

– Бывают ли коррупционные атаки?

– У нас был в свое время прецедент. Человек отбывает наказание, это урок для всех. Все судьи знают, если кому-то возникнут вопросы, я сразу обращусь в правоохранительные органы. Потому что даже теги коррупционной составляющей, даже ее запах, должны в нашем суде отсутствовать.

– Но ведь слухи, что с судьями можно «договориться», идут.

– В споре всегда участвуют две стороны, и какое бы решение суд не вынес, одна им довольна, а другая – нет. Так всегда было и так будет. Иногда стороны, которые не согласны с вынесенным решением, пытаются опротестовать судью. Недавно были судьи из Краснодарского края. Провинив спор в арбитраж и став обвиняемыми по уголовному делу, они стали говорить о подкупе. Мы попросили судей дать объяснения, ни один не отказался от дачи показаний. Адвокаты, чтобы оправдать завышенные гонорары, порой убеждают своего клиента, что часть денег пойдет судье. Если подобные факты всплывают, мы не закрываем на них глаза. Если это навет, обращаемся в коллегии адвокатов. И в последнее время представляющие интересы сторон юристы стали осмелительнее в своих высказываниях.

– При таком обилии дел и небольшом штате как распределяется дела? И есть ли шанс у истца попасть к определенному судье – к кому друзья посоветовали или к кому другому хочется?

– Последнее исключено в принципе. В нашем суде дела между судьями распределяет компьютер – он, и только он. Никто не может в его работу вмешаться и передать дело от одного судьи другому. Такой порядок, замечу, предусмотрен для всех судов. А это –

один из защитных механизмов от попыток подкупа. Еще одна гарантия вынесения законного решения – право сторон на последовательное обжалование судебного акта. Заведомо неправоудное решение не является должжителем, рано или поздно оно попадет в вышестоящую инстанцию, где его отменят.

– Арбитражное судопроизводство стало пионером в создании отдельных апелляционных судов. В числе задач реформы было желание оградить судей от давления местных элит.

– До реформы апелляционные коллегии, по сути, являлись одним из судебных составов первой инстанции, а в некоторых арбитражных судах одни и те же судьи могли рассматривать дела как в первой, так и в апелляционной инстанциях, что само по себе не способствовало росту доверия к судам.

Летом 2006 года в Перми состоялось открытие Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, который пересматривает не вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов Свердловской области, Пермского края и Удмуртской республики. Созданная система работает эффективно, справляясь с колоссальной нагрузкой, поэтому мы вполне можем говорить, что это было правильным решением.

– Как часто отменяются решения Арбитражного суда и по каким основаниям?

– Каждый спор подлежит индивидуальному рассмотрению с учетом всех обстоятельств по делу, поэтому выделить отдельную категорию дел, по которой наиболее часто отменяются решения, принятые судом первой инстанции, является невозможным.

– Примирительные процедуры

– В вашем суде имеется комната примирения, где конфликтующие стороны могут обсудить претензии, при желании с помощью посредника, и прийти к взаимному соглашению. Услуга бесплатная. Выстраиваются в эту комнату очереди?

– Нет, к сожалению. У примирительных процедур масса плюсов: не надо платить государственную пошлину, нести судебные расходы, платить юристу. Но, видимо, люди более надежным считают реше-

ДОСЬЕ

Станислав Владиславович СИДОРКИН родился 4 апреля 1971 года в городе Дегтярск Свердловской области.

- В 1988 году после окончания школы был призван в армию.
- В 1996 году окончил Уральскую государственную юридическую академию (ныне университет).
- С 1996-го по 2001 год – судья Ревдинского городского суда.
- С декабря 2001-го по декабрь 2018 года – судья, председатель судебного состава Свердловского областного суда.
- С декабря 2018 года – заместитель председателя, затем и. о. председателя Арбитражного суда Свердловской области.
- С января 2022 года – председатель Арбитражного суда Свердловской области.
- Кандидат юридических наук.
- Награжден знаком Совета судей Российской Федерации «За служение правосудию», знаком отличия Судебного департамента при Верховном суде РФ «За усердие» II степени.

ЦИФРЫ

В 2021 году количество рассмотренных Арбитражным судом споров достигло высоких значений – около 130,5 тысячи дел и заявлений, при этом средняя нагрузка на судью Арбитражного суда составила 155 дел в месяц.

ние, вынесенное судом, или мировое соглашение, утвержденное судом.

– Посмотрела статистику на сайте вашего суда. Рекордным для медиации оказался 2014 год: 146 посещений комнаты примирения. В дальнейшем – неуклонный спад. В 2020 году всего четыре посещения с нулевым результатом.

– Придет время, когда примирительные процедуры будут широко применяться. После медиации стороны расстаются как минимум не врагами. А в процессе примирения можно изменить предмет иска: допустим, вернуть долг не деньгами, а передать на эту сумму имущество. Перспективы у медиации неплохие. Просто людям надо присмотреться, привыкнуть, оценить.

– Событийный год

– Нынешний год для вас насыщен событиями. Впервые, Арбитражный суд Свердловской области отмечает тридцатилетний юбилей со дня образования, во-вторых, Верховный суд Российской Федерации также празднует свой юбилей – 100 лет со дня основания, кроме того, также должен состояться юбилейный, десятый, Всероссийский съезд судей.

– Символично, что Арбитражный суд Свердловской области празднует свой тридцатилетний юбилей в год столетия со дня создания арбитражной системы России и девятилетия со дня рождения основателя системы арбитражных судов России, первого председателя Высшего арбитражного суда Российской Федерации – **Вениамина Федоровича Яковлева**. Кстати, в нашем суде создан музей имени этого знаменитого человека. Он окончил Свердловский юридический институт, работал в нем преподавателем, проректором. Был министром юстиции СССР и Главным государственным арбитром, а с 1992 года в течение тринадцати лет – Председателем Высшего арбитражного суда Российской Федерации.

– Из-за коронавирусных ограничений Всероссийский съезд судей дважды переносился. Часть вопросов, которые хотели обсудить, вероятно, уже решены в рабочем порядке, но наверняка накопились новые.

– Результаты работы съездов судей всегда значительны. К примеру, на восьмом съез-

де был утвержден новый Кодекс судебной этики, а на девятом – обозначена перспектива проведения новой судебной реформы, связанной с организацией апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, которые в 2019 году начали функционировать. Повестка предстоящего съезда окончательно не утверждена, но представляется, что на нем будут обсуждаться вопросы оптимизации судебной нагрузки, изменения законодательства, направленные на упрощение судопроизводства, развитие электронных технологий, усовершенствование и широкое применение примирительных процедур.

– Немного о личном

– Ваше детство и юность связаны с Дегтярском. Бываете на малой родине?

– Регулярно. Правда, из-за пандемии пропустил визит, но в этом году, если ничто не помешает, обязательно побываю в своей родной школе, которая носит имя Уральского добровольческого танкового корпуса. В годы Великой Отечественной войны на месте школьного здания стояли бараки, где находился штаб по формированию 30-й мотострелковой бригады, вошедшей в прославленное соединение.

– Свою карьеру вы начали с должности консультанта в Ревдинском городском суде. Вы – потомственный юрист?

– Нет, до меня юристов в нашем роду не было. В детстве я любил книги по следователям, нравилось вникать, как они распутывают преступления. Перед окончанием школы увидел в газете объявление, что Свердловский юридический институт объявляет набор абитуриентов, в том числе не служивших в армии и не имеющих трудового стажа. Стал параллельно готовиться к двум экзаменам – выпускному и вступительным. Увы, в институт не прошел. Меня призвали в армию.

– Жалели об этом?

– Нет. Мне нравилось служить, но я продолжал штудировать учебники. В 1991 году мечта сбылась, я стал студентом судебно-прокурорского факультета Свердловского юридического института.

– Но ведь в этом не только драйв, но и ответственность. Какой характер надо иметь, как надо быть уверенным, что

все обстоятельства учел, все факты взвесил, чтобы принять решение «именем Российской Федерации».

– Ответственность – это да. Не на раз изучишь материалы, все взвесишь. Помню, как-то пришел домой и сказал отцу, что сильно устал. А он мне в ответ: вот я, слесарь, трубы ворочаю... Тогда я ему предложил: «А ты подожди к зеркалу и произнеси фразу «восемь лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима». Он не смог этого сделать и больше никогда не говорил, что судье не от чего уставать.

– Вы стали судьей в год выпуска из института. Для вас сделали исключение? Ведь для этой должности требуется юридический стаж.

– Просто я совмещал учебу с работой юристом в разных организациях. Во-первых, это было интересно... Во-вторых, я рано создал семью и должен был ее содержать. Почти весь выпускной год я проработал консультантом Ревдинского городского суда, а 21 декабря 1996 года, в 25 лет, стал судьей – самым молодым в России, как мне говорили.

– Кто считаете своими учителями?

– Их было немало по жизни. Мне повезло работать у председателя Свердловского областного суда **Ивана Кирилловича Очарука**, который находится в почетной отставке. Его отличала мудрость, исключительная трудоспособность, лидерские качества, решительность и организаторский талант. Все это старался у него перенять.

Многому научился и у доктора юридических наук, профессора Владимира Владимировича Яковлева, который являлся моим научным руководителем при подготовке и защите кандидатской диссертации. Особо хочу отметить председателя Арбитражного суда Уральского округа **Ирину Валентиновну Решетникову**. Она является автором многих монографий, учебников, специализируется в основном на проблемах доказательственного права, а также на вопросах российского и зарубежного гражданского и арбитражного процесса.

– «Достоинство Среднего Урала». Кого или что предложили бы вы в качестве номинанта?

– Свердловская область – это крупная, экономически развитая территория России с высоким уровнем деловой и общественной активности, один из наиболее перспективных субъектов Российской Федерации. Золотой фонд региона – это, прежде всего, яркие представители в сфере культуры, спорта, здравоохранения, юридического сообщества, строительства, информационных технологий, горно-металлургической промышленности, стоит отметить предпринимателей, которые предвидят тенденции и опережают время, чей бизнес качественно меняет отрасль и жизнь в целом. Благодаря этим людям Свердловская область почти без потерь прошла сложные времена и сумела использовать все возможности для дальнейшего развития. И эти люди заслуживают признания, уважения и, безусловно, самой высокой награды!

– Кредо или пословица.

– «Береженого бог бережет» – судья должен быть предусмотрительным, внимательным не только при отправления правосудия, но и в повседневной работе и в личной жизни.